

На правах рукописи

Волотов Дмитрий Андреевич

**БАТАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА
ФРАНЦУЗСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ Л. Н. ТОЛСТОГО
«ВОЙНА И МИР»)**

Специальность 10.02.01. – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Ярославль
2014

Работа выполнена на кафедре русского языка
ФГБОУ ВПО «Костромской государственной
университет имени Н.А. Некрасова»

Научный руководитель: **Ганцовская Нина Семёновна**,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка ФГБОУ
ВПО «Костромской государственной
университет имени Н.А. Некрасова».

**Официальные
оппоненты:** **Бурькин Алексей Алексеевич**,
доктор филологических наук, ведущий
научный сотрудник Словарного отдела
ФГБУН «Институт лингвистических
исследований Российской академии наук»;
Ломакина Ольга Валентиновна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры современного русского языка НОУ
ВПО «Православный Свято-Тихоновский
гуманитарный университет»

**Ведущая
организация:** ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный
университет».

Защита диссертации состоится 11 декабря 2014 г. в __ часов на заседании диссертационного совета Д.212.307.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Которосльская набережная, д. 46в, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108.

Отзывы на автореферат присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., д. 108. Диссертационный совет Д 212.307.05.

Автореферат разослан « » _____ 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Л.И.Зими́на

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено вопросам структуры и семантики батальной лексики французского происхождения в русском литературном языке первой половины XIX в. Изучение иноязычной лексики является одним из важнейших направлений языкознания, так как ни один язык мира не является замкнутой языковой системой, заимствуя новую лексику из иностранных языков. Определённый вклад в изучение проблемы заимствований внесли зарубежные и отечественные лингвисты: Н.С. Авилова, Т.А. Амирова, Н.С. Арапова, Л.М. Баш, Е.Э. Биржакова, Л. Блумфилд, И.А. Бодуэн де Куртенэ, С.К. Булич, Л.А. Войнова, В.Г. Гак, Н.С. Ганцовская, Я.К. Грот, О.С. Егорова, Р.С. Кимягарова, А.Н. Кожин, Ф.Е. Корш, Л.П. Крысин, Л.Л. Кутина, Т. Лер-Сплавинский, Ю.Т. Листрова, Д.С. Лотте, Ф. Миклошич, И.И. Огиенко, Б.А. Ольховиков, М.Р. Очкасова, А.И. Соболевский, Ф.П. Сороколетов, А.В. Суперанская, М. Ф. Тузова, М. Фасмер, Э. Хауген, Г. Хютль-Ворт, Е.И. Чарикова, О.Г. Щитова и др.

Русский язык принадлежит к числу экстравертных языков и имеет немало разноязычных заимствований, среди которых на одном из первых мест стоят галлицизмы. Французский язык на рубеже XVIII-XIX вв. стал показателем ментальности эпохи наполеоновских войн, своего рода *lingua franca* в области военного искусства, в том числе и для русского языка. В рассматриваемый период русский язык располагал основным корпусом французской заимствованной лексики военной тематики, что зафиксировано во многих документах, исторических источниках разного рода, в том числе и произведениях художественной литературы исторической направленности.

Актуальность исследования. Проблема формирования лексики современного русского языка разных периодов существования до сих пор остается актуальной. Несмотря на ряд исследований в данной области, нет полного представления о составе русской батальной лексики различных тематических групп, о том, каковы источники её формирования, каково её место в лексической системе русского языка, с одной стороны, и с другой – какова роль в ней заимствований, в том числе французских, в пиковый момент их усвоения.

В период конца XVIII – первой половины XIX вв. происходит становление основных норм нового русского литературного языка, куда органически вписались и французские лексические заимствования в области военной терминологии. На фоне русско-французских контактов предыдущих столетий массовое усвоение французской батальной лексики в рассматриваемый период оказалось особенно актуальным. Наилучшим образом данная ситуация нашла отражение в знаменитом романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир», который может служить историческим источником изучения форм существования русского языка времён военных действий России с Францией эпохи Александра I. События в «Войне и мире» построены на подлинных исторических фактах с использованием галереи реальных персонажей того времени, в том числе с детальным освещением военных действий, происходивших в Европе с 1805 года. Соответственно при описании батальных сцен в романе наряду с общеупотребительной лексикой присутствуют и термины военной тематики. Подавляющую часть иноязычной заимствованной батальной лексики в романе составляют единицы французского происхождения, которые в тексте романа представляются полностью или частично усвоенными русским языком-реципиентом.

Недостаточная изученность в русском языке заимствованной лексики военной тематики с точки зрения её семантики и функционирования обусловили выбор темы диссертационного исследования и его актуальность. В данной работе батальная лексика французского происхождения исследуется в синхронно-диахронном аспекте как яркое свидетельство специфики языковой ситуации в России первой половины XIX в.

Проблема исследования заключается в выявлении структурно-семантических черт заимствований французского происхождения, в определении их фонетических, грамматических и семантических особенностей, а также в установлении степени ассимиляции анализируемой лексики в русском языке первой половины XIX в.

Объектом исследования является русская батальная лексика французского происхождения первой половины XIX в. в том объёме и в аспекте тех культурно-лингвистических координат, которые отражены в произведении Л. Н. Толстого «Война и мир».

Предмет исследования – деривационные свойства (грамматические, семантические, лингвокультурные) батальной лексики французского происхождения в русском языке в ситуации боевых действий с Наполеоном.

Научная новизна диссертации заключается в том, что:

– в ней впервые, опираясь на ряд документальных источников («Книга об экзерциции, церемониях и должностях, воинским людям надлежащих», составленная Петром I, воспоминания русских и французских военачальников из собрания произведений о войне с Наполеоном историка Е. В. Тарле, уставы и военные словари петровского периода, материалы картотеки Словаря русского языка XVIII в. Института лингвистических исследований РАН (СПб.) и др.), к которым мы причисляем в первую очередь текст романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», монографически рассматривается состав, структура и семантика основного корпуса французской заимствованной батальной лексики на этапе активного формирования современного русского литературного языка первой половины XIX в.;

– впервые определяется весомость батальных галлицизмов и место этой системы батальных наименований в наиболее важный момент формирования их основного корпуса в связи с состоянием русского литературного языка того периода и с точки зрения степени и результата их ассимиляции на разных уровнях языка в парадигматическом и синтагматическом планах.

Основная цель работы заключается в определении структурно-семантических свойств батальных галлицизмов, их роли как части русского речевого узуса в эпоху формирования современного русского литературного языка на рубеже XVIII–XIX вв. Исходя из цели работы, в исследовании решаются следующие **задачи**:

– описать историко-культурные связи России и Франции как стран языка-реципиента и языка-донора соответственно в качестве предпосылки для процесса заимствования и определить степень влияния последнего на русский язык XVIII – первой половины XIX вв.;

– отобрать лексический материал для исследования в рамках романа-эпопеи Л. Н. Толстого «Война и мир» на фоне всего состава русской лексики французского происхождения первой половины

XIX в. и определить его тематический и лексико-семантический состав;

– выявить и рассмотреть структурно-семантические черты батальных галлицизмов, историю их появления в русском языке, установить этимологию данных единиц, проецирующуюся на их употребление в русском языке первой половины XIX века;

– определить фонетические, грамматические, деривационно-словообразовательные и семантические особенности заимствованных французских лексических единиц в русском языке как показатели степени их усвоения;

– установить степень ассимиляции анализируемой лексики в русском языке первой половины XIX в. и изменения в этом плане в дальнейшие периоды развития русского языка;

– обозначить место французских заимствований в системе современного русского литературного языка периода становления его норм, показать динамику развития структуры и семантики этих лексических единиц в русском языке вплоть до наших дней.

Хронологические рамки исследования охватывают период первой половины XIX века, в который происходят события, описанные в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Тесные культурные связи России и Франции в предшествовавшие десятилетия оказали огромное влияние на языковую ситуацию в России, инициировав в русском дворянском обществе не только моду на французский язык, но и необходимость заимствований в области военной терминологии. Как результат, заимствованная французская лексика оказалась в той или иной степени усвоенной в русском языке первой половины XIX в.

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Российской Империи первой половины XIX века в целом, а также территорию Европы в качестве плацдарма военных действий, описываемых в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир». Участие солдат и офицеров русской армии на территории других государств способствовало усилению влияния иностранных языков на русский язык.

В качестве исходной **теоретико-методологической посылки** диссертации были положены традиции сравнительно-исторического и системно-типологического анализа заимствований в русском и зарубежном языкознании, междисциплинарный подход к выявлению причин появления изучаемого языкового явления в простран-

ственно-временном континууме русского языка определённого периода и описанию его специфических форм приспособления к речевому строю национального языка-донора.

В основу исследования положена следующая **гипотеза**:

Заемствованная батальная лексика французского происхождения, востребованная в эпоху Петра I и далее, была в той или иной степени усвоена русским языком к первой половине XIX в. и стала основой корпуса всей русской военной лексики первой половины XIX в., сохранившись и в современной терминосистеме русской военной лексики.

Материалом для исследования послужила батальная лексика французского происхождения, которая функционировала в русском языке исследуемого периода и по составу коррелировала с соответствующей лексикой произведения Л. Н. Толстого «Война и мир». Для анализа в романе было выявлено более 2500 случаев употребления 115 батальных лексических единиц французского происхождения. В качестве дополнительного материала исследования использовались следующие документальные, историко-публицистические и историко-художественные, эпистолярные, лексикографические источники: «Книга об экзерциции, церемониях и должностях, воинским людям надлежащих», составленная Петром I; произведения о войне с Наполеоном из собрания сочинений Е. В. Тарле, где содержатся воспоминания русских генералов и французских маршалов; «Русские мемуары 1800–1825 гг.»; роман «Наполеон» Стендаля; «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого; произведение в стихах «Бородино» М. Ю. Лермонтова; пьеса Д. И. Фонвизина «Бригадир»; монография Ф. П. Сороколетова «История военной лексики в русском языке (XI – XVII вв.)»; материалы картотеки Словаря русского языка XVIII в. Института лингвистических исследований РАН (СПб.); военный словарь М. С. Тучкова 1818 года; военно-энциклопедический словарь; исторический словарь галлицизмов русского языка Н. И. Епишкина; энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона; толковый словарь иноязычных слов Л. П. Крысина; различные словари иностранных слов; этимологические словари русского языка А. Г. Преображенского, М. Фасмера, П. Я. Черных, А. В. Семёнова; толковые словари В. И. Даля, С. И. Ожегова, Д. Н. Ушакова; словари русского языка XI–XVII и XVIII веков; Словарь современного русского

литературного языка в 17 томах; Словарь русского языка в 4 томах, а также иноязычные толковые словари Petit Larousse, Longman, Oxford, Petit Robert.

Степень разработанности проблемы. Заимствованная лексика русского языка, как уже было сказано выше, является объектом исследования многих учёных-лингвистов, в работах которых решаются как общие, так и частные вопросы проблемы заимствований. В имеющей особую ценность для изучения батальной лексики монографии Ф.П. Сороколетова «История военной лексики в русском языке» анализируются военные термины в рамках временного периода XI – XVII вв. В работе М. Ф. Тузовой исследуется русская военная лексика второй половины XVII – первой половины XVIII вв., что оставляет открытой проблему изучения формирования военной лексики в последующие периоды развития русского языка. Диссертационная работа М.Р. Очкасовой посвящена исследованию французских нетранслитерированных заимствований на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир», но в ней почти не затрагиваются батальные галлицизмы. Труды Е. Н. Батовой, Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой, Д. К. Жане, А.Н. Кожина, Л. Л. Кутиной, Е. А. Маймескул, Б. Н. Павлова, Ю. С. Сухоруковой, Г. Е. Шиловой, Е. А. Щербак, М. Б. Ясинской и др., посвящённые исследованию французской заимствованной лексики на различном материале, также послужили опорой при выборе подхода к изучению определённого пласта заимствованной лексики в рамках отдельного произведения.

В данной диссертации в комплексе использованы следующие **методы и процедуры анализа:** дескриптивно-аналитический, сравнительно-исторический и контекстуальный методы характеристики материала, приёмы этимологического, компонентного и статистического анализа. Подготовка материала из основного источника осуществлялась методом сплошной выборки. Всё это позволило произвести отбор, систематизацию и адекватное описание языкового материала.

Теоретическая значимость. Теоретико-методологическую базу диссертации составили прежде всего традиции сравнительно-исторического и системно-типологического исследований в русском и зарубежном языкознании, междисциплинарный подход к выявлению причин и специфики возникновения заимствований в конкретном национальном языке. В соответствии с этим: применён

интерпретационный вариант теории заимствований относительно пространственно-временных и культурно-исторических координат существования галлицизмов в русском языке первой половины XIX в.; выявлены и обобщены терминологические качества специальной лексики на материале заимствованной французской батальной лексики в русском языке первой половины XIX в.; обоснована ценность использования произведений художественной литературы как важного источника исследования батальной лексики французского происхождения наряду с документальными и лексикографическими материалами. В работе были подтверждены, уточнены и в определённой степени развиты языковедческие критерии ассимиляции заимствований в определённые периоды развития языка, положения о первоочередной и максимально полной усвояемости терминологической заимствованной лексики в наиболее жизненно важных сферах существования языка и в особых ситуациях его развития, каковой является военная сфера.

Практическая ценность работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы в курсах истории современного русского литературного языка, в спецкурсах по лингвострановедению и межкультурной коммуникации, спецсеминарах по лексикологии и лексикографии русского языка, факультативах и в практике школьного обучения при изучении иностранных языков.

Личный вклад диссертанта заключается в следующем: на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» с привлечением и других источников собран и обобщён корпус французской заимствованной батальной лексики в русском языке первой половины XIX в.; описаны структура, семантика данной лексики русского языка первой половины XIX в.; определена степень ассимиляции заимствованной батальной лексики в процессе её усвоения русским языком первой половины XIX в. на фоне развития русского литературного языка и в сравнении с другими иноязычными системами.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечены опорой на традиционные теоретико-методологические подходы к исследованию лексики русского языка, солидный опыт системного описания заимствованной лексики в современном языкознании. Кроме того, верификация обеспечивается разносторонним изучением проблемы,

использованием широкого комплекса лексикографических, историко-лингвистических и других материалов с опорой на личные наблюдения автора над исследуемым материалом, добытым методом сплошной выборки из авторитетного и информативно-надёжного источника, апробацией в ходе научной и научно-образовательной деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Батальные галлицизмы в русском языке первой половины XIX в. принадлежат пласту профессиональной лексики и терминологичны, что способствовало их быстрому и прочному вхождению в состав лексики русского языка; их семантика в русском языке в большинстве случаев коррелирует с семантикой современных им французских батальных единиц-доноров, уже сложившихся как термины.

2. Основная часть заимствованной в XVII-XVIII вв. из французского языка батальной лексики, пройдя этапы фонетико-графического, морфологического и семантического приспособления, оказывается полностью усвоенной русским языком к первой половине XIX в. в плане парадигматики и синтагматики.

3. Незначительная часть заимствованной батальной лексики французского языка в первой половине XIX века была не полностью усвоена русским языком, находясь на этапах адаптации и ассимиляции. Заимствования употребляются в нетранслитерированной форме, имеют фонетические, лексико-морфологические, лексико-синтаксические, словообразовательно-деривационные варианты, что свидетельствует об их неполном усвоении русским языком на данном этапе.

Апробация работы. Основное содержание диссертации изложено в докладах на международных, всероссийских и региональных научных конференциях: научно-практической конференции «Романовские чтения. Династия Романовых и российская культура» (Кострома, 2010 г.), Международной научной конференции, посвящённой 1000-летию города Ярославля «Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи» (Ярославль, 2011 г.), V Всероссийской научной конференции «В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – воспитание» (Иваново, 2011 г.), IX и X Международных научно-практических конференциях «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 2010, 2011 гг.),

Всероссийской научно-практической конференции «Национально-культурный и когнитивный аспекты изучения единиц языковой номинации» (Кострома, 2012 г.), XXXIII Международных Толстовских чтениях «Творческое наследие Л. Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации» (Тула, 2012 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней» (Иваново, 2012 г.), XII Международной научно-практической конференции «Диалог культур – культура диалога» (Кострома, 2013 г.). Результаты диссертационного исследования отражены в 8 публикациях, включая 4 статьи в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК РФ.

Поставленные в диссертации задачи обусловили **структуру работы**. Исследование состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснованы актуальность темы диссертации, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определены цели, задачи, объект и предмет исследования, а также другие положения, относящиеся к методологическому аппарату исследования.

В Главе I «Батальные термины французского происхождения в русском языке первой половины XIX века как результат русско-французских культурных отношений» описывается история русско-французских культурно-лингвистических отношений на фоне складывающегося нового литературного русского языка, освещаются общетеоретические вопросы в области заимствований и терминов, устанавливается место французских заимствований, в том числе и батальных, в лексической системе русского языка.

В параграфе **1.1 «История русско-французских культурных отношений как предпосылка для формирования языковой ситуации в России на рубеже XVIII–XIX вв.»** описываются особенности русско-французских историко-культурных отношений конца XVIII – первой половины XIX вв. в качестве предпосылки для формирования языковой ситуации в России на рубеже XVIII–XIX вв. В течение всего XVIII и в первой половине XIX вв. французский язык оказал значительное влияние на состав и развитие русской

лексики. К концу XVIII в. галлицизмы, заимствованные при Петре I, закрепляются в словарном составе русского языка. В связи с галломанией светского общества к началу XIX века по объёму заимствований французский язык занял одну из лидирующих позиций.

В параграфе 1.2 «Проблемы теории заимствований. Заимствования из французского языка в русский» освещаются общие проблемы теории заимствований, классифицируется заимствованная лексика французского происхождения, в частности, батальная лексика русского языка первой половины XIX в. Понятие «заимствование» в языкознании разработано достаточно детально. В нашем исследовании, присоединяясь к общепринятым трактовкам заимствований (Э. Хауген, Л. П. Крысин, В. М. Аристова), мы определяем лексические заимствования как лексику чужого языка, перенесённую из одного языка в другой в результате языковых контактов и усвоенную языком-реципиентом.

А. А. Реформатский различал 2 группы заимствований – 1) слова *усвоенные и освоённые*, и 2) *усвоенные, но не освоённые* [Реформатский: 74]. Используя трёхступенчатый подход к классификации заимствований, В. М. Аристова предлагает различать три типа заимствованных слов: *проникновения, заимствования и укоренения* [Аристова: 151]. Рассматривая процесс заимствования в диахроническом аспекте, О. Г. Щитова выделяет несколько этапов этого процесса и соответственно, разграничивает понятия «иностранная лексика», «иноязычная лексика» и «заимствованная лексика». В нашем исследовании на первый план в качестве основного классификатора выдвигается критерий степени ассимиляции. В работе разграничиваются две группы лексических заимствований: 1) усвоенные заимствования, и 2) не полностью усвоенные заимствования. Во вторую группу заимствований, как отмечал Ю. С. Степанов, могут включаться также интернационализмы, относящиеся к области специальной терминологии разных отраслей науки и техники, которые сохраняют следы своего иноязычного происхождения в виде звуковых, орфографических, грамматических и семантических особенностей. В результате особенностей взаимодействия языка-донора и языка-реципиента, когда вместе с понятием полностью заимствуется и слово, большинство галлицизмов в нашем материале являются прямыми заимствованиями (*батальон, генерал, драгун, капитан, капрал*,

картечь, корнет, лейтенант, майор, маршал, мортира, плюмаж, редут, сержант, флешь и др.). Среди рассматриваемых нами батальных галлицизмов калек не оказалось, прямые же лексические заимствования включают некоторое количество слов, испытывающих фонетические, морфологические и другие преобразования на этапе вхождения в русский язык. Некоторые сложные слова, которые во французском языке были образованы путём сложения двух слов, заимствуются русским языком в «готовом» виде (*авангард* от *avant-garde*, *арьергард* от *arrière-garde*, *генерал-лейтенант* от *general-lieutenant*).

В параграфе 1.3 «Проблемы теории терминов. Батальные термины французского происхождения в русском языке» данной главы освещаются общие вопросы теории терминов и рассматриваются батальные термины в русском языке, в том числе французского происхождения. Термин – специальное слово (или словосочетание), принятое в профессиональной деятельности и употребляющееся в особых условиях. К таким специальным словам относится и батальная (военная) лексика, поскольку она составляет систему понятий военной профессиональной области. Специфика батальной лексики заключается в том, что она так же, как и техническая, обладает полным набором тех свойств, которые обеспечивают её существование как термина. Это обусловлено потребностью точно и однозначно отразить в слове понятие специальной области знания. В наибольшей степени это, как принято полагать, присуще иноязычной лексике.

Глава II. «Заимствованная агентивная батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX века»

Среди заимствований из французского языка значительный пласт лексики составляют наименования воинских званий, носителей этих званий и лиц, принадлежащих к различным родам войск, т.е. агентивная лексика типа *артиллерист, бригадир, генерал, гренадер, драгун, дивизионер, интендант, кавалергард, кадет, капитан, каптенармус, корнет, лейтенант, майор, маршал, ординарец, партизан, рекрут, фланкёр* и др. Под термином *агентивная лексика (агентивы)* в нашей работе, вслед за Т. В. Бахваловой, понимаются имена, обладающие значением лица, деятеля. Доля агентивной лексики от общего числа заимствованной батальной лексики в романе составляет примерно 25%. Причина

такого количества агентов объясняется во многом тем, что для создаваемой Петром I регулярной армии заимствовались новые лексемы, которые в конечном итоге вытеснили ставшие историзмами агентивы (*князь, воевода, голова, сотник, тысяцкий* и др.), и это наглядно отображено в Табели о рангах, где указано время вхождения в русский язык новых заимствований.

В параграфе **2.1 «Наименования воинских званий и лиц, их носящих»** на материале романа Л. Н. Толстого «Война и мир» анализируется лексика, обозначающая воинские звания лиц русской армии, которая заимствована из французского языка или через посредство французского языка: *маршал, генерал, генерал-аншеф, генерал-лейтенант, генерал-майор, майор, капитан, лейтенант, капрал, сержант*. Ряд рассматриваемых агентов (*генерал, генерал-лейтенант, генерал-майор, майор, капитан, лейтенант*) до сих пор не вышли из употребления и являются элементами терминосистемы современных воинских званий. Анализируемая лексика условно разделяется на обозначения лиц генеральского и лиц офицерского состава русской армии. К первой группе наименований относятся термины *маршал, генерал, генерал-аншеф, генерал-майор*, вторая группа объединяет лексемы *майор, капитан, лейтенант*. Почти все названные лексемы, за исключением *генерал-аншеф*, сохранились в современном русском языке и в настоящее время также являются элементами терминосистемы воинских званий русской армии, прообразом которой послужила петровская Табель о рангах. Следы иноязычного происхождения этих слов утрачиваются уже в первой половине XIX в., а сами слова органично сочетаются с другими элементами словарного состава русского языка. Так, например, восходящее к лексеме *marschalc* 'конюший' значение слова *маршал* в русском языке с течением времени трансформировалось и расширялось, появлялись новые значения: маршалом называли также «главного в шествии, уставщика», «главного распорядителя на торжественном собрании, в свадебной церемонии, на пирах». Но в первой половине XIX в. военнотерминологическое значение слова «высший воинский чин» преобладает над другими, отодвигая их на периферию, о чём свидетельствует текст романа «Война и мир». На то, что маршалы – военачальники высокого ранга, указывают многочисленные описания Толстого: *На другой день... господа маршалы: Мюрат, Ланн и Бельяр, садятся верхом и отправляются на мост... Господа эти приезжают на мост одни и поднимают*

белые платки, уверяют, что перемирие и что они, маршалы, едут для переговоров с князем Ауэрспергом [Толстой 2010: 1: 199-200]. Наполеоновские маршалы выполняют дипломатические функции, ведут переговоры, командуют войсками в сражениях – на них лежит большая ответственность в делах государственной важности. Неслучайно автор называет их «господами» – в знак уважения, поскольку каждый из маршалов получил это звание за особые заслуги в военных делах. Что касается русской армии, то в романе «Война и мир» фельдмаршалом называют Кутузова после присвоения ему этого звания. Помимо тех функций, какие были поручены французским маршалам, Кутузов выполнял еще функцию главнокомандующего, произносил речи перед всей армией, поэтому Толстой называет его также «генерал-фельдмаршал».

В параграфе **2.2 «Наименования лиц, принадлежащих к различным родам войск»** рассматриваются французские заимствования *драгун, кавалергард, гренадер, мушкетер* до сих пор известны носителям русского языка благодаря книгам, кино, телевидению. Лексема *драгун* в романе «Война и мир» имеет высокую частотность и свидетельствует о значимости драгунских войск на поле сражения, следовательно, это говорит и о высокой степени употребительности слова в языке. Появление драгун было обусловлено новой тактикой ведения боя: в XVI в. маршал Бриссак во время оккупации Пьемонта посадил на коней отборных, смелых пехотинцев и использовал эти отряды, сражавшиеся пешком, для быстрых набегов [ЭСБЕ: 21:94]. Впоследствии такой способ атаки стал применяться армиями многих европейских стран, в том числе и русской, но во времена Александра I драгуны уже перестали рассматриваться как пехота, посаженная на лошадей. В романе «Война и мир» драгуны противопоставляются пехоте и относятся к кавалерии как резерв основным атакующим силам – пехоте. Тем не менее Толстой употребляет словосочетание *конный драгун (Он укажет... – вдруг послышалось в задних рядах толпы, и общее внимание обратилось на выезжавшие на площадь дрожки полицеймейстера, сопровождаемого двумя конными драгунами* [Толстой 2010: 2:336]), которое можно было бы считать плеоназмом, если бы драгуном называли любого воина на коне. Так или иначе семантика слова с течением времени изменилась: в БАС драгун характеризуется не как «пеший воин на лошади», а как «воин некоторых частей кавалерии, предназначенных для конных и пеших

военных действий». На процесс усвоения рассматриваемой иноязычной лексики оказывает также популяризация образа офицеров данных родов войск: любому носителю русского языка известны отдельные персонажи и герои войны 1812 года, являющиеся кавалергардами, драгунами и др.

В параграфе 2.3 «**Наименования должностей в армии и лиц по роду деятельности**» вышеозначенная лексика представлена следующими элементами – *бригадир, дивизионер, жандарм, интендант, каптенармус, карабинер, корнет, ординарец, партизан, рекрут, фланкер*. Актуальные в первой половине XIX века, эти лексемы в настоящее время в основном мало используются носителями русского языка как батальные термины: большинство из них претерпело не только фонетические и морфологические, но и семантические изменения. Например, слово *каптенармус* испытало ряд фонетических и лексико-грамматических изменений (*капитан дес армес* -> *каптенармус*), лексемы *корнет* и *ординарец* в процессе морфологического приспособления в русском языке изменяли своё родовое значение, заимствования *бригадир* и *партизан* впоследствии приобретали новые значения, становились полисемичными.

В первой половине XIX века агентивные галлицизмы военной тематики в основном оказываются ассимилированными системой русского языка. Некоторое количество лексем всё же «переживает» этапы фонетического, морфологического и грамматического приспособления, имея варианты и проявляя неустойчивость формы: *генерала анишефа / генерал-анишефа, ряды французских драгун / капитан драгунов, набор рекрут / партия рекрутов, мушкатер, фланкер / фланкёр*. Наличие вариантов как свидетельство неполной адаптации в языке исчезает у заимствований в процессе их дальнейшего усвоения. Семантика подобной лексики в русском языке в основном сохраняется, приобретая в нём некоторые дополнительные значения вследствие особенностей функционирования, сами же галлицизмы прочно входят в словарный состав русского языка.

В главе III «**Заимствованная предметная батальная лексика французского происхождения в русском языке первой половины XIX века**» анализируются русские батальные заимствования из французского языка, обозначающие неодушевлённые предметы, т. е. предметная лексика, более

многочисленная по составу и многообразная тематически, чем агентивная лексика. Она представляет собой лексику, отражающую организацию вооружённых сил, а также термины для обозначения различных реалий и атрибутов военных действий, к которым относятся орудия и оружие, военные укрепления, предметы одежды и обмундирования: *абордаж, авангард, аванпост, армия, арсенал, артиллерия, арьергард, атака, баталия, батальон, батарея, бивак, бомбардирование, ботфорты, бригада, гарнизон, гвардия, генерал-марш, граната, диверсия, дивизион, дивизия, диспозиция, кавалерия, кавалькада, казарма, канонада, картечь, картечный, каска, колет, кор д'арме, лазарет, лафет, маневр, марш, медаль, мундир, мушкетон, обмундировка, пистолет, плюмаж, редут, ретирада, tête de pont, фланг, флешь, фронт, шинель, эполеты, эскадрон.*

В параграфе **3.1 «Наименования, отражающие организацию вооружённых сил»** рассматриваются термины, обозначающие рода войск (*артиллерия, кавалерия*), наименования войска и его подразделений (*армия, батальон, бригада, гарнизон, гвардия, дивизион, дивизия, кор д'арме, эскадрон*), а также отдельные части войска, выполняющие определённую боевую задачу (*авангард, аванпост, арьергард, фланг, фронт*). Наиболее частотными в романе являются лексемы *армия, артиллерия, батарея, дивизия, кавалерия*.

Многие батальные заимствования, несмотря на наличие своей терминосферы, гармонично включаются не только в описания военных сцен, но и звучат в речи героев романа как военнослужащих русской армии, так и представителей светского общества и обычных людей, что свидетельствует о достаточно длительном функционировании этих иноязычных элементов в языке. Некоторые лексемы, упомянутые в романе, оказываются не полностью усвоенными, проявляя неустойчивость формы: *арьергард / ариергард, батальон / баталион*.

Обычно ограниченная в общелитературном языке рамками словарной дефиниции, семантика анализируемых слов объективируется и детализируется контекстом романа «Война и мир», где автор выявляет как основные, так и дополнительные, сопутствующие значения этих лексем, иногда обособившиеся и ставшие самостоятельным словом, но также в батальном значении. Так, лексема *батарея* в романе «Война и мир» употребляется в двух значениях. Если первое значение – «артиллерийское подразделение,

имеющее в своём составе несколько орудий» – заимствовано вместе с понятием из французского языка, то второе значение образуется от первого на основе метонимии – «укрепление, место, где устанавливаются артиллерийские орудия»: *К десяти часам уже человек двадцать унесли с батареи; два орудия были разбиты, чаще и чаще на батарею попадали снаряды и залетали, жужжа и свистя, дальние пули. Но люди, бывшие на батарее, как будто не замечали этого; со всех сторон слышался веселый говор и шутки* [Толстой 2010: 2:233].

В параграфе **3.2 «Наименования атрибутов (артефактов) военных действий»** рассматриваются наименования орудий и его частей, военных укреплений и предметов военной одежды и обмундирования: *ботфорты, граната, картечь, каска, колет, лафет, медаль, мундир, мушкетон, обмундировка, пистолет, плюмаж, редут, tête de pont, флешь, шинель, эполеты.*

Убедительно, во всём богатстве смысловых оттенков представлена в произведении семантическая структура таких терминов, как *флешь, редут, батарея* и др., позволяющая объёмно и точно паспортизировать понятия военной сферы. Дискурс произведения не только проясняет семантику батальной лексики, но и помогает выявить изменения иноязычных слов при приспособлении к русскому языку на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Так, наличие вариантов написания лексемы *флешь* в форме родительного падежа множественного числа объясняется колебанием рода. Во французском языке термин *flèche*, как и большинство других лексем, обозначающих военные укрепления, – *approche, lunette, caponnière, redoute, escarpe* – относятся к группе имён существительных женского рода, тогда как в русском языке заимствования проходят этап морфологического приспособления: лексемы *апрош, люнет, капонир, редут, эскарп* меняют женский род на мужской. Вероятно, под влиянием этого процесса у слова *флешь* и происходит колебание рода, но вариант написания слова с мягким знаком на конце в литературе первой половины XIX века всё же преобладает и закрепляется в словарях русского языка более позднего периода. Недостаточная степень усвоенности слова *флешь* отражается и на характере семантизации лексемы в романе – автор сам даёт примечание к слову при его первом употреблении в тексте романа: *Потом под гору и на гору они проехали вперед через поломанную,*

выбитую, как градом, рожь, по вновь проложенной артиллерией по колчам пашни дороге на флешу [род укрепления. (Примеч. Л.Н. Толстого.)], тоже тогда еще копаемые [Толстой 2010: 2:202].

Многочисленные примеры употребления лексемы *шинель* в романе позволяют не только выявить во всей полноте её значение, но и определить её семантический валёр в это время. В «Войне и мире» солдатская шинель, помимо основного предназначения, указанного в словарных дефинициях, оказалась многофункциональной и насыщенной многими дополнительными смысловыми оттенками – солдаты в случае необходимости могли использовать её в качестве одеяла, подкладки для сидения во время привала или носилок для транспортировки раненых или убитых. В данном случае слово воспринимается как более широкое понятие по сравнению с его обычной словарной трактовкой как военного термина.

Неагентивные заимствования являются необходимыми для описания батальных сцен в «Войне и мире», многие же из них, превратившиеся со временем в историзмы, остаются широко известными и в настоящее время благодаря тексту романа-эпопеи. Словосочетания с такими лексемами – *батарея Раевского, Шевардинский редут, Багратионовы флешы* – давно стали идиоматическими и по сей день олицетворяют доблесть и отвагу русской армии.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и указываются дальнейшие перспективы исследования.

Предметом рассмотрения в данном диссертационном исследовании является субстанциональная система батальных заимствованных наименований французского происхождения в русском литературном языке первой половины XIX века, достаточно гомогенная и внутренне упорядоченная. В результате процесса усвоения, более или менее продолжительного, эти галлицизмы стали фактом русского литературного языка, что нами и установлено, образуя прочные парадигматические связи с кореферентными им русскими или же заимствованными из других европейских языков терминами или без них в виде лексико-семантических рядов с близкозначными единицами (*редут – флешь – батарея; авангард – аванпост – арьергард; гренадер – драгун – кавалергард*), или же групп с партитативными или родо-видовыми отношениями (*армия –*

батальон – бригада – дивизион – дивизия – эскадрон; артиллерия – кавалерия), словообразовательных цепочек или же достаточно разветвлённых словообразовательных гнёзд (артиллерия – артиллерист – артиллерийский; атака – атаковать – атакующий – атакованный – атаковавший; кавалерия – кавалергард, кавалергардовый, кавалергардский, кавалерист, кавалерийский; мундир – обмундирование, обмундировать, обмундироваться, обмундировка; фланг – фланговый, фланкёр, фланкёрский).

Корпус анализируемых в диссертации лексем, построенный на основе инвентаря батальных галлицизмов в романе-эпопее Л. Н. Толстого «Война и мир», составляет подавляющую часть всех военных терминов французского происхождения, реально употреблявшихся в пространственно-временном континууме русского языка первой половины XIX века. Композиционное развёртывание многопланового произведения Л. Н. Толстого позволило конкретно представить скрещивание типологически разных, хотя и связанных планов рассматриваемых лексических единиц: плана обеспечения номинации (терминологическая батальная лексика французского происхождения как факт языка) и плана обеспечения коммуникации (многослойность семантической структуры рассматриваемой лексики не только в виде эволюционных изменений, но и в результате речевых приобретений при функционировании в синхронии). Здесь ингерентная, сущностная, тематическая номинация изучаемых заимствований соединяется с сигнификативной, смысловой, и обе они взаимно дополняют друг друга.

Период конца XVIII – первой половины XIX веков, когда формируется лексическая, морфологическая и синтаксическая системы современного русского литературного языка, является одним из наиболее изучаемых в истории русского литературного языка, однако весомое количество заимствованной батальной лексики французского происхождения этого периода, внесшего заметный акцент в динамику развития складывающегося русского литературного языка, ещё не было предметом специального монографического описания.

В двуязычном романе Л. Н. Толстого «Война и мир», построенном на исторических фактах с использованием галереи реальных персонажей того времени, в том числе с детальным и реалистическим освещением военных действий, заимствования из

французского языка представляются в перспективе их усвоения русским языком-реципиентом. В нём присутствуют как уже усвоенные элементы, так и языковые единицы, находящиеся на стадии адаптации и ассимиляции в языке, что и было в области терминов-существительных подвергнуто нами скрупулёзному синхронно-диахронному исследованию.

– Усвоенная французская батальная лексика, как агентивная, так и предметная, в процессе заимствования прошла следующие этапы усвоения:

а. Фонетико-графическая адаптация. Наиболее распространённой графической особенностью у заимствований является отсутствие при написании на кириллице непроизносимых звуков во французских словах. Например, отсутствие звука [т] (буквы *-t-* на письме) в словах *авангард* (от *avant-garde*), *аванпост* (от *avant-poste*). Из фонетических процессов на этапе усвоения характерны эпентеза (вставка звука [и] в слове *арьергард* от *arrière-garde*), диэреза (*маршал* от *maréchal*, *капрал* от *caporal*) и метатеза (*лейтенант* вместо *льетенант* от *lieutenant*)

б. Морфологическая адаптация заимствованной лексики оказалась самым распространённым способом приспособления. Нередко иноязычные флексии заменяются русскими окончаниями (*армия* – *armée*, *атака* – *attaque*, *баталия* – *bataille*, *бригада* – *brigade*, *канонада* – *cannonade*, *мортира* – *mortier*). При заимствовании некоторые лексемы в русском языке меняют своё родовое значение (*авангард*, *арьергард*, *дивизион*, *марш*, *мортира*, *редут*, *флешь/флеш*)

в. Факт семантического приспособления (ассимиляция) заимствований в романе выражен менее ярко, чем другие типы усвоения, поскольку объём значений и семантика батальных лексем в момент заимствования достаточно точно коррелирует в обоих языках в силу терминологического характера заимствования. Однако материал романа показывает, что сужение значения и специализация употребления на почве русского языка французских батальных терминов, например, таких, как *аванпост*, *батарея*, *бригада*, *капитан*, *маршал*, *флешь* и др., налицо. На более поздних синхронных срезах русского языка видно, что некоторые элементы терминосистем военной тематики приобретают дополнительные коннотативные значения (*гренадер* в значении «высокий человек», *маршал* и *генерал* в словосочетании *свадебный генерал* в значении

«распорядитель свадьбы, церемонии», *бригада* в значении «группа людей, объединённых по какому-либо признаку», *ботфорты* в значении «высокие женские сапоги» и др.) и по своей семантике переходят в разряд общеупотребительной лексики.

– Не полностью усвоенные заимствования военной тематики, судя по материалу произведения Л. Н. Толстого, находятся на заключительной стадии ассимиляции. У подобной лексики на этапах фонетического, морфолого-синтаксического и семантико-функционального приспособления обнаруживается наличие вариантов, указывающее на неустойчивость формы слова: *арьергард* / *ариергард*, *батальон* / *баталион*, *генерала анишефа* / *генерал-анишефа*, *ряды французских драгун* / *капитан драгунов*, *набор рекрут* / *партия рекрутов*, *мушкетёр* / *мушкатель*, *фланкер* / *фланкёр*, *флеш* / *флешь* и др.

Приложение даёт возможность представить и обобщить результаты исследования. Приложение включает Словник русской батальной лексики французского происхождения в тексте романа Л. Н. Толстого «Война и мир» с комментариями и текстовыми иллюстрациями.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Волотов, Д. А.* Заимствованная батальная лексика французского происхождения в романе Л. Н. Толстого «Война и мир»: идеи войны и мира [Текст] / Д.А. Волотов // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 1. – С. 238-241 (0,6 п.л.). – ISSN 1998-0817 (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

2. *Волотов, Д. А.* История батальной лексики французского происхождения: Названия военных укреплений (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») [Текст] / Д.А. Волотов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 4. – С. 79-82 (0,5 п.л.). – ISSN 1998-0817 (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

3. *Волотов, Д. А.* Батальная лексика французского происхождения первой половины XIX века как результат русско-французских культурно-политических отношений [Текст] /

Д.А. Волотов // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 5. – С. 63-66 (0,5 п.л.). – ISSN 1998-0817 (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

4. Волотов, Д.А. Редут и флешы [Текст] / Д.А. Волотов // Русская речь. – 2013.– № 5. – С. 119-121 (0,4 п.л.). – ISSN 0131-6117 (*журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК РФ*).

5. Волотов, Д. А. История русской батальной лексики французского происхождения (агентивная лексика на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») [Текст] / Д.А. Волотов // Семантика и функционирование языковых единиц в разных типах речи: сборник статей по материалам международной научной конференции, посвящённой 1000-летию города Ярославля. В 2 ч. – Ч. 2. – Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2011. – 319 с. – С. 209-214 (0,4 п.л.). – ISBN 978-5-87555-670-8.

6. Волотов, Д. А. Толкование В. Далем батальных галлицизмов: амплитуда значений агента *драгун* в русском языке начала XIX в. [Текст] / Д.А. Волотов // В.И. Даль в парадигме идей современной науки: язык – словесность – культура – воспитание: материалы V Всерос. науч. конф., Иваново, 14 апреля 2011 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. – 276 с. – С. 73-78 (0,4 п.л.). – ISBN 978-5-7807-0895-7.

7. Волотов, Д. А. Лингвокультурологическое описание войны в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» (агентивная лексика: образ Наполеона) [Текст] / Д.А. Волотов // Диалог культур – культура диалога: материалы X юбилейной междунар. науч.-практ. конф., Кострома, 5-10 сентября 2011 г. / под ред. Л.Н. Ваулиной. – Кострома; Дармштадт; Минск; Могилёв; Познань; Ванадзор : КГУ им. Н.А. Некрасова, 2011. – 520 с. – С. 80-82 (0,4 п.л.). – ISBN 978-5-7591-1227-3.

8. Волотов, Д. А. К истории французских названий предметов воинского обмундирования (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир») [Текст] / Д.А. Волотов // Толстовский сборник – 2012. Творческое наследие Л.Н. Толстого в контексте развития современной цивилизации: материалы XXXIII Междунар. Толстовских чтений. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та Л.Н. Толстого, 2012. – 390 с. – С. 239-243 (0,5 п.л.). – ISBN 978-5-87954-723-8.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 1.5
Тираж 100 экз. Заказ № _____
ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический
университет им. К. Д. Ушинского»

150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108.
Типография ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный
педагогический университет им. К. Д. Ушинского»
150000, Ярославль, Которосльская наб., 44.